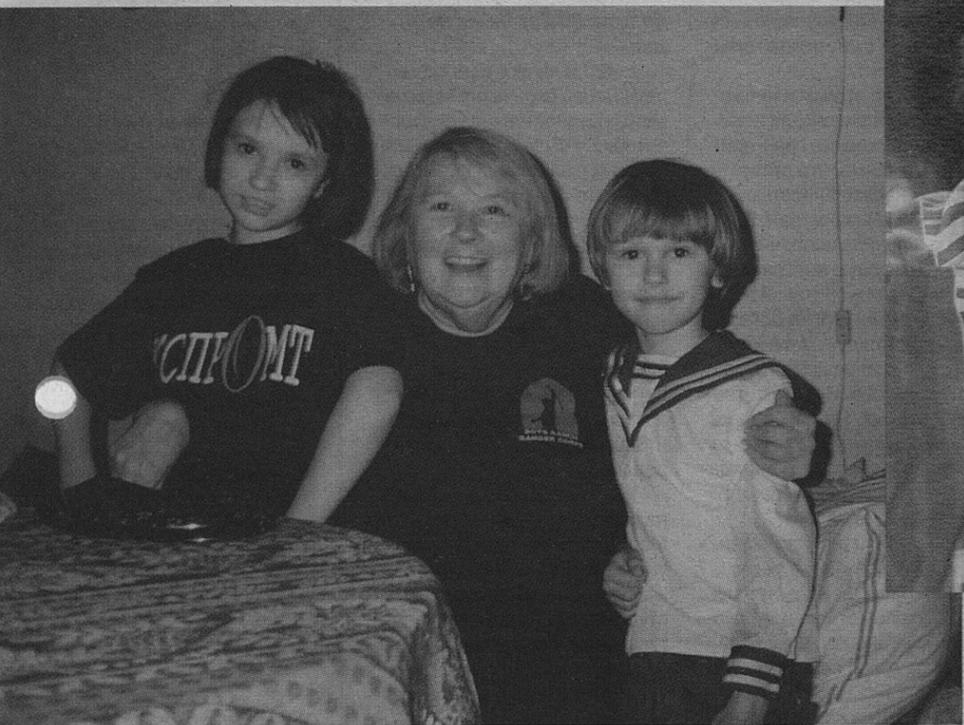

С ВНУКАМИ ЛИЗОЙ И ТРИФОНОМ

С МАМОЙ

нас существует разделение обязанностей. Я очень люблю готовить, вечером в пятницу варю целую кастрюлю супа или борща, готовлю что-нибудь на второе. А вот Аня готовкой не очень увлекается, зато обожает мыть посуду. Мы вообще редко садимся за стол без гостей. Дача находится всего в пяти километрах от окружной, друзьям легко добираться. Сидим на большой террасе, чаевничаем, песни поем. Не беда, что все там не в лучшем состоянии. Холодновато в домике, как его ни утепляем на зиму, воду приходится из колодца носить. Все равно самое родное место.

Анна:
— Наша первая встреча с Людмилой Ивановной тоже произошла на даче. Помню, мы вместе сажали цветы на клумбе. Хозяйство обихаживает. Вообще, я считаю, у меня нет свекрови...

Корр.:
— Как так?

Анна:
— Я имею в виду — хрестоматийной. Въедливой придиры. Мы дружим. Свекровь любит меня побаловать. Вот, кажется, напрочь исчез из продажи мой любимый торт «Сказка», а она нашла аж в Мытищах место, где он продается.

Корр.:
— Людмила Ивановна, как складывались ваши отношения со свекровью?

Л.И.:
— По-деловому. Если летом оставляла на

нее детей, платила жалованье. Она была очень экономная женщина. Я, кстати, тоже не транжира, но она меня контролировала. Замечала, что новый коробок спичек уже начат, а старый еще не закончился. Непорядок! Жалко ее. Годы копила пенсионные деньги, но дефолт все съел. Обманутое поколение. Я, между прочим, потихоньку ее «развращала»: например, научила брать такси.

Корр.:
— Что близкие дарят Вам на день рождения? Какой самый оригинальный подарок от них получили?

Л.И.:
— В основном что-нибудь рисуют для меня. Лиза дарит прекрасные, собственного изготовления, вышивки бисером. А чемпион по оригинальным подаркам — мой муж Валерий Александрович. На гастроли, где-нибудь далеко, где мы, актеры, измаялись без московского черного хлеба, передавал на праздник буханочку. И мы его съедали, как пирожное. А к буханке прилагался запаянный пакетик с водой, там плавал букетик душистого горошка. Женщины завидовали: какой у тебя муж замечательный! У него ведь не только душа, но и руки золотые. На один из моих дней рождения соорудил музыкальную шкатулку с моей песней «Улица Горького». (Шкатулку принесли, она заиграла трогательную мелодию, актриса тихонько запела: «Я бреду по вечерней Москве, то ли дождь идет, то ли плачу я. И все думаю о

тебе. Я не глупая, я не умница. Просто женщина. Просто люблю...». — **Корр.**) А еще как-то он подарил калитку. Я пожаловалась, что долго на даче надо обходить забор, чтобы выйти в поле. Утром вижу новую аккуратную калитку, обитую железными рейками.

Корр.:
— Валерий Александрович ночью ее делал?

Л.И.:
— Наверное, на рассвете. Пока я еще спала.

Корр.:
— Скажите, а ваши мужчины умеют готовить? Многие представители сильного пола в этом преуспели. Вон их сколько в шоу, посвященных разносолам.

Л.И.:
— Нам с мужем пришлось однажды оставить Ивана в деревне на три дня. Срочно надо было ехать в Москву за автомобилем. Знаете ведь, какая это была проблема для простых смертных. И вот, когда вернулись, сын гордо нам доложил: «Я варил борщ из одиннадцати компонентов!» Все у него шло в дело — и крапива, и свекольные листья. Потом эти навыки, похоже, утратились. Муж умеет строить, мастерить, однако готовка — не его стихия. Помню, встречают они меня после гастролей на вокзале. Все трое и собака в придачу. Я смотрю на них и обмираю. Худющие, остовы какие-то, включая собаку. Дома она, бедная, так за подброшенным сухариком прыгнула! Я спрашиваю, как же вы питались? Да нормально, отве-

чают парни. Папа разбивал в тарелке яйца, солил, крошил туда хлеб, и мы все ели... Короче, потом, уезжая, я поручала кому-нибудь надежному помогать моим мужчинам.

Корр.:
— Наверное, любая женщина, у которой есть сыновья, мечтает еще и о девочке. У вас теперь есть внучка Лиза. Которая называет вас не бабушка, а Мила.

Л.И.:
— Да, у нас так исторически сложилось.

Корр.:
— Цветаева дочка Аля тоже звала не иначе как по имени — Мариной. Людмила Ивановна, говорите с Лизой о своем, о девичьем?

Л.И.:
— Мы все обсуждаем. Она очень современная развитая девочка. Переживает, что никак не может меня обучить SMSкам. Что касается «девичьего», я все время учу девчонок (и внучку, и студенток своих): нечего ходить с голыми животами. Дело даже не в том, как это выглядит. Просто не по климату, у нас же не Куба. У меня самой почки больны, и я прекрасно знаю, чем такая мода чревата.

Корр.:
— Лиза, а в чем ты предпочитаешь выходить в свет?

Лиза:
— Ну, в юбке, кофточке симпатичной. Если идти в театр, например, в Большой, лучше в длинном платье...

Л.И.:
— Мне хотелось бы, чтоб она ходила в театр в черном бархатном платье с белым кружевным воротником. У меня такое было.

Лиза:
— Мила, но я ненавижу бархат!

Л.И.:
— Ты пока не поняла, как это эффектно. У меня с детства пристрастие к нарядной одежде. Мама очень хорошо меня одевала. Даже в эвакуацию я ехала в розовом платье и новых туфлях, которые дико жали (сбила ноги до крови). Боялась, что они не поместятся в чемодане. Когда окончила школу, первым делом рассталась с косами, сделала шестимесячную завивку и носила платье и блузки с бантами. В память об этом решила побаловать себя на 70-летие — украсила свой наряд бантом. Ведь красиво, правда?

Корр.:
— Чем в творческом плане вы отметили юбилей?

Л.И.:
— Постановкой «Маменьки» в театре «Экспромт». Премьера прошла на сцене «Современника». Я сама написала эту пьесу о матери Гоголя на основе писем и воспоминаний и сыграла эту женщину. Красавица, играла на сцене вместе с Капнистом. Ей не было и тридцати, когда осталась вдовой с пятью детьми на руках. Своего Николенку обожала, справедливо считая его гением. Была уверена, что он написал все книги в России, он же избрал паровую машину и построил железную дорогу из Петербурга в Москву...

Корр.:
— Над чем сейчас работает ваш театр?

Л.И.:
— Мы ставим спектакль по сказам Бажова, которые совершенно очаровали меня в детстве, когда я была в эвакуации на Урале. Мне приходится сейчас нелегко, потому что одновременно мы со студентами Международного славянского института им. Г. Державина работаем над их дипломным спектаклем по пьесе Кальдерона. Знаете, мне давно хочется в Испанию, но пока не получается. Вот я и решила создать кусочек Испании в Москве. Нынче так много проблем, а тут еще куриный грипп... Хочется подарить зрителям праздник. Однако главное мое дело — музыкальный театр «Экспромт» и детская студия при нем. Мы стараемся воспитать не только профессионалов, но и личностей. Добрых, порядочных, интеллигентных людей. Мне очень помогают в студии педагог по вокалу Ольга Ивановна Полякова, хореограф Татьяна Николаевна Ремизова, молодые актрисы Елена Костина, Наталия Жоголева, Ольга Зиньковская. В эту женскую компанию затесался один мужчина — Владимир Стуканов.

Корр.:
— Людмила Ивановна, вы ведь еще и пишущий человек. Что в ближайшее время планируете выпустить в свет?

Л.И.:
— Планирую три книги. На подходе сборник моих песен «Между мной и тобой», в работе — книга «Моя война». И еще хочу написать об актерах «Современника». И непосредственный повод есть: этому прекрасному театру исполняется пятьдесят лет.

Лариса РОВНЯНСКАЯ
и Лариса СУЕТЕНКО

В роли
Маменьки